

УДК: 811.111

**КУЛЬТУРА ИЗВИНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА
ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ):
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ
THE CULTURE OF APOLOGIES IN ENGLISH (ON THE EXAMPLE
OF THE UK AND CANADA): LINGUISTIC MARKERS OF
POLITENESS**

К. Т. Луговая, И. А. Таран
студент гр. ПИБ-251.3

Филиал ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический
университет им. Т.Ф. Горбачёва», г. Новокузнецк
lugovaya.karina1331@mail.ru

старший преподаватель кафедры ИТиЭД
Филиал ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический
университет им. Т.Ф. Горбачёва», г. Новокузнецк
tiastern@mail.ru

Аннотация: статья посвящена контрастивному анализу прагматических функций речевых актов извинения в британском и канадском вариантах английского языка с сопоставлением к русской лингвокультуре. Рассматривается частотность и ситуативное употребление ключевых маркеров (*sorry*, *excuse me*, *pardon*) как индикаторов культурных норм вежливости. На примере различий в использовании *sorry* (универсальная формула социальной гармонии) и *excuse me* (привлечение внимания) демонстрируется связь языковых паттернов с принципами «негативной вежливости». Проводится сравнение с русской моделью, где доминирует извинение за реальный проступок с использованием контекстуально-обусловленных формул («извините», «простите», «будьте добры»). Доказывается, что частое употребление *sorry* является эффективным лингвистическим механизмом поддержания социального согласия и снижения коммуникативных рисков.

Ключевые слова: речевой акт извинения, прагматика, негативная вежливость, контрастивный анализ, британский английский, канадский английский, межкультурная коммуникация, лингвокультурные нормы.

Abstract: the article is devoted to a contrastive analysis of the pragmatic functions of apology speech acts in the British and Canadian varieties of English with reference to the Russian linguaculture. The frequency and situational use of key markers (*sorry*, *excuse me*, *pardon*) as indicators of politeness norms are considered. Using the differences in the use of *sorry* (a universal formula for social harmony) and *excuse me* (attracting attention) as an example, the connection between language patterns and the principles of "negative politeness" is demonstrated. A comparison is made with the Russian model, where

apologies for a real offense dominate using context-dependent formulas («извините», «простите», «будьте добры»). It is proved that the frequent use of *sorry* is an effective linguistic mechanism for maintaining social consent and reducing communicative risks.

Keywords: apology speech act, pragmatics, negative politeness, contrastive analysis, British English, Canadian English, intercultural communication, linguacultural norms.

Речевой акт извинения выполняет функцию социального регулятора: говорящий с его помощью обозначает дистанцию или, напротив, стремится к сближению с адресатом. Формы и способы реализации этой функции определяются этическими нормами коммуникации в той или иной лингвокультуре. Интерес к этому феномену в лингвистике вызвал ряд наблюдений о том, что именно носители британского английского часто обращаются к нему. Такая черта трактуется в прагматике как национально-специфический стилистический прием [5; 8].

Согласно данным платформы Babbel, в среднем каждый британец говорит *sorry* 8-9 раз в день и каждый десятый, до 20 раз. При этом англичане используют это слово в 1,5 раза чаще, чем американцы [6]. О такой частоте извинений нельзя судить как о реакции на реальное количество причин для извинений. Как указывает К. Фокс, в британском разговорном языке слово *sorry* имеет слишком много разных значений, и только в одном из десяти случаев *sorry* означает признавать, что ты не прав [9].

Теоретико-методологическая основа настоящего исследования формируется на основе интеграции основных положений лингвистической прагматики, теории вежливости и методов контрастивного анализа. В данном разделе предпринимается попытка систематизировать используемый концептуальный аппарат и аргументировать выбор применяемых методологических подходов, необходимых для проведения сравнительного анализа.

Это удобно объяснить при помощи концепции вежливости П. Браун и С. Левинсона. Согласно ей, в британском общении заметна ярко выраженная политика "отрицательной вежливости" (*negative politeness*), то есть стратегии, с помощью которых стараются не "вторгаться" в чужое личное пространство [7]. Так, частое использование *sorry* может рассматриваться как своего рода "социальное смягчение", предупредительный ход, чтобы не допустить конфликта и поддержать социальный мир. Адекватность таких мер подтверждается экспериментальным материалом: просьба, предшествующая эмпатическому высказыванию, выполняется в 47% случаев, а та же просьба, но без него только в 9% [15].

Объектом исследования является речь извинения как элемент коммуникативного поведения. Предметом исследования являются языковые средства вежливости (*sorry, excuse me, pardon*), их частотность, ситуативное употребление и функций вежливости в британском, канадском вариантах английского языка, а также их эквиваленты в русском языке.

Цель работы: выявить прагматические особенности употребления формул извинения *sorry, excuse me* и *pardon* в британском и канадском вариантах английского языка и сопоставить их с русскими средствами выражения извинения для определения культурно-обусловленных норм вежливости. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Осветить основные направления в исследовании извинения на основе таких современных лингвистических дисциплин, как теория речевых актов, теория вежливости, контрастивная прагматика.

2. Проследить, как отличаются употребляемые в британском и канадском английском языках формы *sorry, excuse me* и *pardon*, то есть их частотность, ситуации употребления и прагматические функции на основе работ зарубежных и российских учёных.

3. Выявить реальные эквиваленты английских формул извинения в русском языке и проанализировать особенности их функционирования с точки зрения семантики и прагматики.

4. Объяснить выявленные различия с точки зрения традиций и приоритетов западноевропейской культуры, рассмотрев их сквозь призму возможных значений термина «культура».

5. Сделать такие выводы, которые подтвердят или опровергнут выдвинутую в ходе исследования гипотезу о том, что «чрезмерное извинение» (*over-apologising*) в британском и канадском английском является лингвистическим приемом, с помощью которого достигается так называемая «социальная гармония».

В данной работе в качестве концептуальной основы используется модель вежливости, предложенная П. Брауном и С. Левинсоном. Они рассматривают вежливость как совокупность стратегий, которые позволяют «спасти лицо» собеседника, его основную социальную потребность в свободе и независимости (негативное лицо) и в одобрении, признании и поддержке (позитивное лицо) [7]. В данной модели для иллюстрации темы приводится рассмотрение извинения в качестве примера речевого акта негативной вежливости, компенсирующего нарушение личных границ собеседника. Для анализа внутренней структуры речевого акта извинения используется концепция речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля [12]. Сравнительный аспект в исследовании заложен на основе принципов контрастивной прагматики, которая изучает,

насколько универсальные коммуникативные функции реализуются в разных лингвокультурах с помощью разных языковых средств [11].

Методологический инструментарий исследования включает качественные и количественные процедуры. Эмпирическую базу составляют данные лингвистических корпусов: *The British National Corpus (BNC)* для британского английского и *The Strathy Corpus of Canadian English* для канадского варианта, а также данные, представленные в исследованиях по прагматике извинения [5; 8; 13]. В работе применяется комплекс методов. Для установки, в каких ситуациях носители языка используют те или иные формулы для извинения, были использованы контекстуальный и дискурс-анализ. Сопоставление британских, канадских и русских речевых моделей строится на принципах контрастивной прагматики. Этот подход позволяет зафиксировать и объяснить различия. Была сделана опора на культурные нормы, зафиксированные в трудах по речевому этикету [1; 2; 4], и в работах, посвященных философско-культурологическому осмыслению русской традиции общения [3].

Перейдем к сопоставительному анализу британского и канадского материала.

Исходя из наблюдений, для британской коммуникативной культуры характерно очень частое использование *sorry*. Исследователи сходятся во мнении, что оно давно перестало быть просто извинением за конкретный проступок и превратилось в универсальный показатель так называемой «негативной вежливости» [9; 8]. Говоря иначе, с его помощью говорящий сигнализирует о том, что осознает границы собеседника и не намерен их нарушать. Отсюда и превентивный характер многих извинений: британец может извиниться до того, как потенциально создаст неудобство, как бы заранее смягчая возможное вторжение. Это явление получило название *over-apologising*. Оно напрямую связано с ценностью ненавязчивости и стремлением минимизировать свое воздействие на окружающих. Выбор конкретной формулы «*sorry, excuse me* или *pardon*» не случаен и диктуется социальным контекстом. Так, *excuse me* закреплено за ситуациями, требующими привлечения внимания перед каким-либо действием. *Pardon*, в свою очередь, либо сигнализирует о более формальной обстановке, либо служит для вежливого запроса повтора сказанного, составляя альтернативу нейтральному, но менее церемонному «*What?*» [8].

В Канадском варианте, как и в Великобритании, слово *sorry* звучит постоянно, но его нагрузка оказывается иной. С. Тальямонте отмечает, что оно приобрело статус национального маркера: по тому, как часто и к месту человек его употребляет, нередко опознают «своего» [13, с. 415]. Оно работает не на дистанцию, а на сближение. Его главная задача - поддерживать групповую гармонию и кооперацию, быть своего рода смазкой для социальных контактов. В Канаде слово «*sorry*» используется более быстро и в более широком контексте ситуаций, в которых оно

выражает сочувствие к инцидентам, не являющимся виной говорящего. Близость к Соединенным Штатам привела к увеличению использования неформальных формул, и выражение «*my bad*» стало более распространенным [10]. Разница между «*sorry*» и «*excuse me*» может быть не так четко определена, как в Великобритании, и менее распространено использование слова «*pardon*» как архаичного или гиперкорректного термина [13].

Для наглядности ключевые различия в употреблении маркеров извинения представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика основных маркеров извинения в британском и канадском английском

Маркер	Британский английский	Канадский английский
Sorry	Высокая частотность. Ритуализированное извинение за потенциальное нарушение границ (« <i>Sorry for bothering you</i> »). Часто выражает сочувствие (« <i>I'm sorry for your loss</i> »).	Очень высокая частотность, национальный маркер. Универсальная «социальная смазка» для поддержания гармонии. Более прямое и немедленное употребление для мелких бытовых ситуаций.
Excuse me	Чёткая функция привлечения внимания или преодоления помехи перед действием (« <i>Excuse me, you dropped your glove</i> »; чтобы пройти). Менее подходит для извинения после оплошности.	Функция привлечения внимания сохраняется, но граница с <i>sorry</i> может быть размыта. Может восприниматься как немного более формальное, чем <i>sorry</i> .
Pardon (me)	Употребляется в формальном контексте или для указания на социальную дистанцию. « <i>Pardon?</i> » как запрос повторить сказанное может считаться более вежливым, чем « <i>What?</i> ».	Низкая частотность. Воспринимается как очень формальное, старомодное или намеренно подчёркивающее вежливость в особых ситуациях.

Результаты проведенного анализа показали, что между двумя национальными вариантами английского языка имеется ряд принципиально важных различий. Для британской коммуникативной

культуры извинение это прежде всего ритуал, он регулирует социальные дистанции. Оно контекстуально определено, имеет иерархическую природу, подразумевает довольно тонкую дифференциацию маркеров в зависимости от отношений между собеседниками. Канадская же модель, напротив, универсальна. Извинение здесь в первую очередь ориентировано на кооперацию, поддержание социального равновесия. Слово *sorry* здесь главное, оно это тот инструмент, с помощью которого говорящий пытается быстро восстановить либо упрочить согласие с собеседником. Эта ценная информация весьма важна в качестве фона для последующего контрастивного анализа с русским языком.

Далее производится контрастивный анализ с русским языком: семантика и прагматика формул извинения.

Если английское *sorry* часто является средством социального ритуала, то его главный русский аналог, слово "извините", своим смыслом восходит к просьбе "снимите вину". Отсюда и более тесная привязка его к признанию конкретной ошибки и требованием прощения. Так, исследователь Ю.Б. Кузьменкова связывает эту особенность с тем, что русская коммуникативная культура в целом ориентирована на "естественность", "искренность", "действенное внимание", а не на поддержание формального баланса [1]. Соответственно, "извините" можно считать реакцией в первую очередь на какое-то реальное или ощущаемое нарушение, а не как превентивный ритуал, характерный для английского общения. Синонимичное "простите" еще более личное, эмоциональное обращение к "внутреннему" прощению, а не к соблюдению внешних норм этикета [4].

В отличие от английского, где привлечь внимание можно вежливо и практически всегда одной фразой *excuse me*, в русском для этого надо выбрать более подходящее средство. Более близкими к английскому вариантам для вежливого начала разговора можно считать «будьте добры» и «позвольте». Но, как говорит Н.И. Формановская, они могут употребляться в основном в разговорах и встречах с официозом или в полуофициальном общении [4]. В повседневной речи, а также в неформальном общении носители русского языка на привлечении внимания собеседника обычно не делают акцент и чаще используют невербальные сигналы, междометия или нейтральные фразы, подобные «скажите, пожалуйста...». Это говорит о том, что в русском языке этот речевой акт менее ритуализирован, чем в английском.

Так или иначе, англоязычные люди часто извиняются и делают это довольно привычно. Формой же их извинения служит слово *sorry*, являющееся универсальным ответом на широкий спектр ситуаций, когда собеседник чувствует себя слегка неловко. В русском языке, как заметила Ю.Б. Кузьменкова, «часто звучащее «извините» звучит иначе:

извиняющиеся слишком часто, где не приносят никакого вреда, могут предстать странными, неестественными, даже неискренними» [1].

Подобное отношение к вербальным ритуалам может быть вполне объяснено размышлениями Н.О. Лосского о характеристиках русской коммуникации. Идеал общения, который ставил Лосский, противопоставлял «вежливость, привитую в стаде», и «деликатность, проистекающую из жизненного опыта, и «жизни по сердцу» [3, с. 276]. В таком мире извинение ценно не само по себе, а тогда, когда искренне выражается чувство, и поэтому его избыточность может восприниматься как нарушение правды общения.

Итог. Частое английское *sorry* извиняет не всегда, но поддерживает баланс частотой, для которой в русском языке прямо соответствующего аналога нет. Русская культура общения, в частности между равными, предпочитает доверительные, сердечные отношения, когда извиняться надо по существу, а не по протоколу. «У нас здесь не зовущийся воспитанником регулятор, а «чуткая естественная деликатность», позволяющая общаться «без привитой вежливости»», писал Н.О. Лосский [3]. И именно эта внутренняя деликатность, а не совокупность ритуализированных речевых сигналов и формул сохраняет смысл общения в русском языке.

Таблица 2 - Соответствие формул извинения

Английский маркер	Основные русские эквиваленты	Ключевые прагматические различия и контексты
Sorry (в функции ритуального извинения/сожаления)	Извините, Простите	«Извините» в меньшей степени автоматизировано, сильнее связано с признанием фактической вины. «Простите»- более личное, эмоционально весомое. Использование в качестве «смазки» (как в Канадском английском) нетипично и может создавать дистанцию.
Excuse me (привлечение внимания, запрос)	Будьте добры, Позвольте, Скажите, пожалуйста	«Будьте добры»/«Позвольте»- формальный или вежливо-официальный регистр. В

		неформальной речи заменяются менее ритуализированными средствами. Отсутствует единый универсальный бытовой эквивалент высокой частотности.
Pardon (me) (формальный запрос повторить)	Простите?, Что- что? (разг.), Повторите, пожалуйста	«Простите?» как запрос на повторение несёт оттенок лёгкого укора или формальности. В быту используются менее церемонные формы.

Подведем итоги. Данные, полученные при сопоставлении английских и русских формул извинения, позволяют говорить о существенном расхождении в их прагматике. Соответствия для английских *sorry*, *excuse me* и *pardon*, в русском языке не берут на себя ту же самую функцию ритуальной «социальной смазки». Русские «извините» и «простите» сохраняют более тесную связь с ситуацией, где есть реальная или хотя бы предполагаемая вина говорящего, его просьба о прощении. Они откликаются уже на случившееся, тогда как английские маркеры часто работают на опережение. В англоязычных культурах вежливость - это прежде всего поддержание формального равновесия, стратегия, позволяющая автономным индивидам не мешать друг другу. В русской же традиции на первый план выходят естественность, доверительность и действенное внимание к собеседнику, а не внешние ритуалы.

Исходя из зафиксированных различий, попробуем объяснить их природу.

Высокую частотность и ритуализированный характер извинений в Британии и Канаде можно рассматривать как закономерное следствие тех культурных параметров, которые свойственны этим обществам. Речь идет прежде всего об индивидуализме и относительно невысокой дистанции власти. В культурах такого типа личная автономия и неприкосновенность частного пространства являются базовыми ценностями. Любой акт коммуникации, любое обращение к другому человеку потенциально несет угрозу вторжения в это пространство. Как отмечает Т.В. Ларина, вежливость в английской коммуникации - это, прежде всего, «соблюдение баланса, равновесия» и стратегическое поведение, направленное на бесконфликтное общение [2]. Частое превентивное *sorry* выступает вербальным инструментом поддержания этой дистанции.

Русская коммуникативная традиция, как отмечают исследователи, строится на иных основаниях, нежели англоязычная. Здесь во главу угла поставлены: естественность, искренность и действенное внимание к собеседнику [1]. Эта ориентация уходит корнями в особенность национального сознания, где поведение не отделено от морали. Показательна связь слов «вежливость» и «совесть» через общий корень «вѣдѣти» (знать, ведать). Н.О. Лосский характеризовал эту черту как «жизнь по сердцу» - способность к общению без внешних условностей, но с чуткой естественной деликатностью [3]. Сама уместность извинения определяется не формальным балансом, а реальным содержанием отношений. Это роднит русскую культуру с культурами высокого контекста, где ключевую роль играет не произнесенное слово, а общее смысловое поле и интуитивное взаимопонимание.

Феномен *over-apologising* в британской и канадской культурах, это не признак слабости, а комплексный лингвистический механизм, обеспечивающий нейтрализацию конфликта и поддержание гармонии в индивидуалистическом обществе. Это средство управления социальной дистанцией, дающее возможность предугадывать и избегать конфликтов в отношении. У русского же человека социальная гармония не менее важна, чем в англосаксонском мире, вот только достигается она не через систему вербальных ритуалов, а за счет ориентации на общие ценности, доверие и интуицию, где слово «извините» лишь изредка употребляется и сохраняет свое значение как обращение к морали. Именно этим и обусловлено наличие «глубоко укоренившихся в различных культурах традиций», на которые опирается само понятие вежливого общения.

Цель работы заключалась в сопоставительном анализе культуры извинений в британском и канадском вариантах английского языка в их соотношении с русской лингвокультурой. В центре внимания находилась гипотеза, согласно которой феномен *over-apologising* представляет собой не речевой дефект, а действенный лингвистический механизм, направленный на поддержание групповой гармонии. Полученные в ходе анализа результаты позволяют констатировать, что выдвинутая гипотеза получила подтверждение. Ниже изложены основные выводы исследования.

И в британском, и в канадском вариантах английского языка *sorry* функционирует как ритуализированный маркер «негативной вежливости». За ним стоит конкретная коммуникативная задача: *sorry* выполняет функцию предохранителя, заранее нейтрализующего угрозу вторжения в личное пространство (*private space*) собеседника и минимизирующего так называемое *imposition* - неудобство, которое сам факт общения может причинить. Такая модель вежливости органично вписывается в культуры с высоким уровнем индивидуализма и низкой дистанцией власти, где

ключевой ценностью выступает способность автономных личностей к регулируемому, ненавязчивому взаимодействию.

Итак, контрастивный анализ с русским материалом выявляет модель, которая строится на совершенно других основаниях. Русские «извините» и «простите» - они, конечно, могут употребляться автоматически, но в своей основе остаются привязанными к конкретной ситуации, где есть вина (реальная или ощущаемая как реальная). Ритуализация, если и есть, - минимальна. На первом плане - этика. И вежливость здесь понимается иначе: не как поддержание равновесия, а как «действенное внимание» к другому, как «естественная деликатность». Что, в свою очередь, роднит русскую традицию с культурами высокого контекста - теми, где ключевую роль играет не сказанное, а подразумеваемое, где ценятся искренность и чувство общности.

Обнаруженные кросс-культурные различия отличаются системностью и коренятся в глубинных особенностях мировоззрения. В англоязычных культурах извинение - это, в первую очередь, вербальный социальный институт, работающий на предсказуемость взаимодействия. В русской лингвокультуре - это, прежде всего, этический акт, уместный в ситуации реального проступка и регулируемый нормами «совести» или «сердечности».

Итак, гипотеза получила подтверждение. Частое извинение в англоязычных культурах - это не речевой дефект, а механизм социальной регуляции. Он обеспечивает предсказуемость и комфорт взаимодействия там, где ценность личной автономии предельно высока. В русской традиции этот механизм устроен иначе. Вес извинения здесь определяется не ритуалом, а его этическим содержанием, уместностью в конкретной ситуации. Это различие коренится в глубинных особенностях мировоззрения.

Список литературы

1. Кузьменкова, Ю. Б. Английская и русская вежливость в контексте культурных традиций // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – № 2. – С. 7–17.
2. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. — Текст : непосредственный. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — 512 с. — ISBN 978-5-9551-0322-6.
3. Лосский, Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский // Условия абсолютного добра. — Текст : непосредственный. — Москва : Политиздат, 1991. — С. 238–360.
4. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Стереотип, 2024. – 160 с.

5. Aijmer, K. 'Ooh whoops I'm sorry!' Teenagers' use of English apology expressions / K. Aijmer. — Текст : непосредственный // Journal of Pragmatics. — 2019. — Vol. 142. — P. 258–269.

6. Williams, Zoe. “Sorry Babbel, but British people say sorry more than nine times a day”. / Williams, Zoe. — Текст : электронный // The Guardian. — 2025. — 11 July. — URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2025/jul/11/sorry-babbel-but-british-people-say-sorry-more-than-nine-times-a-day> (дата обращения: 01.03.2026).

7. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. C. Levinson. — Текст : непосредственный. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — 358 p. — ISBN 978-0-521-31355-1.

8. Deutschmann, M. Apologising in British English / M. Deutschmann. — Текст : непосредственный. — Umeå : Umeå University, 2003. — 262 p. — ISBN 91-7305-487-3.

9. Fox, Kate. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. — London: Hodder & Stoughton, 2005. — 424 p. — ISBN 978-0-340-81886-2.

10. Murphy, M. L. Separated by a Common Im/Politeness Marker: please in American and British Web-Based English / M. L. Murphy. — Текст : электронный // English Language and Linguistics. — Cambridge University Press, 2025. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/english-language-and-linguistics/article/separated-by-a-common-impoliteness-marker-please-in-american-and-british-webbased-english/3EDE29FABD5DB11786565545E0DC1664> (дата обращения: 01.03.2026).

11. Ogiermann, E. On Apologising in Negative and Positive Politeness Cultures / E. Ogiermann. — Текст : непосредственный. — Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2009. — 267 p. — ISBN 978-90-272-5432-1.

12. Searle, J. R. A Taxonomy of Illocutionary Acts / J. R. Searle // Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts. — Текст : непосредственный. — Cambridge : Cambridge University Press, 1979. — P. 1–29. — ISBN 978-0-521-22921-0.

13. Tagliamonte, S. A. Sorry, eh?: The Pragmatics of Canadian English / S. A. Tagliamonte // The Oxford Handbook of World Englishes. — Текст : непосредственный. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — P. 412–430. — ISBN 978-0-19-977771-6.

14. Gunter, B. C. Empathic Concern and the Persuasiveness of Requests / B. C. Gunter, J. E. Driskell, E. Salas. — Текст : непосредственный // Journal of Applied Social Psychology. — 2021. — Vol. 51, № 8. — P. 842–851.